

Видя, как от ярости лицо Ци Юаньюань сменяет множество оттенков, Юй Сяобай самодовольно вскинул подбородок. Его вид выражал полное торжество, и если бы у него за спиной был хвост, он бы сейчас наверняка радостно вилял им из стороны в сторону.

Мужчина, случайно бросив взгляд на юношу, гордого, словно бельчонок, невольно сравнил его с Ци Юаньюань. В сравнении с ней поведение парня показалось ему на удивление приятным, и он, сам того не заметив, молчаливо позволил ему продолжать в том же духе.

Юй Сяобай не заставил мужчину «разочароваться» и буквально повис на нем. Те, кто не знал правды, могли бы принять это за проявление глубокой и нежной привязанности.

Ничто не могло быть более болезненным для Ци Юаньюань, чем эта картина: мужчина, на которого она раньше даже не смотрела, теперь проявляет нежность к другой, причем делает это прямо у нее на глазах, будучи ее женихом!

Ци Юаньюань долго молчала, прежде чем набраться смелости и, с покрасневшими глазами, взглянуть на окутанного ореолом величия мужчину. Она слегка прикусила нижнюю губу, и ее голос, подобно перышку, коснулся души: — Князь, я...

— Ты еще не вошла в мой дом, так что не стоит называть себя так, — Девятый князь спокойно встретил ее взгляд. Глядя на блестевшие в ее глазах слезы, он не испытал ни малейшего волнения. — Я знаю о твоих чувствах к молодому генералу Ляну. Сейчас наш союз — лишь воля твоих родителей и решение сватов. Не нужно пытаться мне угодить. После того как ты переедешь, я не стану тебя притеснять. Живи здесь, а при первой возможности я оформлю развод.

— Я... — она должна была бы обрадоваться такому ответу, но, услышав слово «развод», почему-то не почувствовала облегчения.

Ци Юаньюань лишь закусила губу и промолчала.

Девятый князь бросил быстрый взгляд на молчащую девушку и, не говоря больше ни слова, взмахнул рукавом, собираясь уйти.

Юй Сяобай, обхватив руку мужчины, бросил взгляд на Ци Юаньюань. В его голове созрела еще более дерзкая шалость: он воспользовался тем, что мужчина отвлекся, и одним движением сорвал с него маску.

— Ты...

— Князь, — он перехватил поднятую руку мужчины и с улыбкой прильнул к нему, — не надевайте ее больше. Сегодня в нашем городе Су праздник фонарей, как вы собираетесь состязаться в блеске с другими молодыми господами, если будете прятать лицо? Мой князь —

самый лучший!

Мужчина отстранил руку юноши и снова надел маску. Не желая разбираться с этим сумасбродом, он широким шагом покинул двор.

Перед уходом Юй Сяобай бросил на Ци Юаньюань торжествующий взгляд и, приподняв подол, бросился следом: — Князь, подождите меня!

Глядя на удаляющиеся фигуры, Ци Юаньюань не могла поверить своим глазам. В памяти всё еще стояло лицо, которое она успела увидеть на мгновение.

Столь статный, принадлежащий к высшей императорской крови, прославленный и внушающий страх врагам князь, Подавляющий Юг... Он был совершенен, даже ее зять не мог с ним сравниться. Зять был человеком расчетливым, но ему не хватало дикой мощи и решимости, присущих Су Цзюя.

Что же касается молодого генерала Ляна, к которому она питала симпатию... Конечно, о зяте она и помыслить не могла, а кроме него, в ее поле зрения попадал лишь его друг Лян Чжэнь. Но теперь, этот Девятый князь...

Она прищурилась, погрузившись в раздумья. Еще немного постояв и задумчиво глядя на дверь, она развернулась и ушла.

\*\*\*

В главном зале уже был накрыт утренний стол, слуги замерли по обе стороны.

Девятый князь привычным движением оправил полы халата и сел во главе стола. Сидел он прямо, словно скала, а его движения выдавали в нем человека, закаленного в битвах.

Юй Сяобай, подражая ему, тоже взмахнул подолом, но едва не опрокинул суп. Он поспешно подхватил тарелку обеими руками и, смущенно надув губы, проворчал: — Красавчик, тебе стоит быть чуть более сдержанным. Такие эффектные жесты должны оставаться за мной.

— ... — слуги вокруг молча опустили головы еще ниже, стараясь стать невидимыми.

Девятый князь, словно не замечая странного существа по имени Юй Сяобай, спокойно взял палочки и принялся за еду.

Юноша, совершенно не чувствуя холодного пренебрежения мужчины, огляделся по сторонам, оценивающе посмотрел на слуг и вдруг хлопнул ладонью по столу.

Мужчина ожидал, что юноша наконец замолчит, но от неожиданности едва не выронил палочки. Он поднял голову и холодно посмотрел на собеседника.

— Вы все, убирайтесь отсюда! Я хочу пообедать с красавчиком, вы что, собрались тут стоять и светить, как фонари?

Будучи молодым господином из рода Бай, он привык к роскоши, и в нем чувствовалась природная спесь. Слуги, опешив от такой дерзости, подсознательно повиновались и поспешно удалились.

Устранив лишних свидетелей, юноша остался доволен собой, но, обернувшись, тут же наткнулся на ледяной взгляд.

Юй Сяобай втянул голову в плечи, но уже в следующую секунду выпрямился и, не боясь смерти, кокетливо произнес: — Что, красавчик, так смотришь на меня? Неужели я тебе понравился?

— Да как у тебя... — лицо у него толще, чем стены дворца, — уф...

Насмешка застыла на губах. Внезапно грудь пронзила острая боль, тело будто тысячи муравьев начали грызть изнутри. Горло обожгло, и наружу хлынула кровь.

Девятый князь в замешательстве прикрыл рот рукой и поднял взгляд на юношу. Вот оно что. Не зря он выгнал слуг — оказывается, хотел отравить его.

Юй Сяобай, увидев этот взгляд, вздрогнул, но больше всего его охватил страх за мужчину. Он поспешно вскочил, чтобы поддержать его: — Красавчик, ты в порядке? Что с тобой?

— Ты... — Девятый князь был готов рассмеяться от ярости на этого наглого юношу. Раз уж он успешно совершил покушение, к чему эта фальшь? Он хотел собрать последние силы, чтобы прибить этого наглого шпиона, но стоило ему открыть рот, как перед глазами поплыло, и он потерял сознание.

Юй Сяобай держал на руках свою цель, чья одежда пропиталась кровью, и в панике озирался по сторонам. Слуг он прогнал сам, но, к счастью, в суматохе не забыл о Системе.

— Система, скорее посмотри, что с ним! — в отчаянии закричал юноша.

[Он отравлен, уровень жизненной энергии стремительно падает. Хозяин, вы хотите его спасти? Таблетка от яда стоит десять тысяч баллов. Даже если вы завершите задание в этом мире, вы получите всего три тысячи. Может, сменим мир?]

— Как я могу оставить его умирать! — Это же его красавчик! Юй Сяобай наотрез отказался от предложения Системы. — Давай мне таблетку, я спасу его, баллы запиши в долг!

Система долго молчала, прежде чем ответить: [Хорошо. Но знайте, даже если вы его спасете, задание в этом мире вы вряд ли выполните. И еще: чтобы быстрее погасить долг, следующий мир будет постапокалиптическим. Готовьтесь.]

— Что?! Постапокалипсис?!

Не давая Юй Сяобаю возможности передумать, Система передала ему таблетку и замолчала.

Глядя на сияющее мягким светом лекарство, Юй Сяобай стиснул зубы и, решившись, вложил таблетку в рот мужчине, заставив его проглотить.

Красавчик, красавчик, когда очнешься — будь со мной поласковее. Я ведь так о тебе забочусь, разве ты не должен отплатить мне собой?

То, что предлагает Система, всегда высокого качества.

Не прошло и нескольких мгновений после приема таблетки, как ресницы мужчины дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Первое, что он увидел, — это полное беспокойства лицо юноши. В тот миг его сердце пропустило удар. Он был не глуп и видел, что юноша спас его, а значит, убийцей тот быть не мог.

Мужчина попытался пошевелиться и оттолкнуть парня, но яд только начал отступать, тело было ватным, и ему пришлось опереться на Юй Сяобая.

Он вытер кровь с лица и бросил мрачный взгляд на еду на столе: — Кто касался этого утреннего завтрака? Привести ко мне всех, кто был причастен!

<http://bllate.org/book/22162/2308587>